

5. *Котарбиньский Т.* Трактат о хорошей работе. М., 1972. С. 121; *Петрухин И. Л.* Теоретические проблемы эффективности правосудия (по уголовным делам) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. М., 1997.

6. *Ларин А. М.* Повышение эффективности расследования // Советское государство и право. 1973. № 3. С. 106–113.

7. *Колоколов Н. А.* Методика проведения основных судебно-контрольных действий в стадии предварительного расследования : в 2 ч. М. : Юрлитинформ, 2015. Ч. 2. С. 41–51.

УДК 347.92

Генеральная прокуратура Республики Беларусь

Харчейкина Ю. В.

К вопросу о внедрении информационно-коммуникационных технологий в уголовное судопроизводство

Информатизация, основанная на развитии информационных технологий, превращается в системообразующий фактор жизни общества и государства, открывает принципиально новые возможности организации любых сфер деятельности. В рамках данных тенденций изменениям подвергается и судебная система.

Концепция судебно-правовой реформы, одобренная постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 23.04.1992, декларировала подготовку рационального порядка делопроизводства с использованием современных научно-технических средств как одну из первоочередных организационных мер.

В дальнейшем Государственная программа информатизации Республики Беларусь на 2003–2005 годы и на перспективу до 2010 года «Электронная Беларусь», утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27.12.2002 № 1819, на первом этапе совершенствования деятельности государственных органов на основе использования информационно-коммуникационных технологий предусматривала реализацию проектов для судебной системы, разработка которых была начата в предыдущие периоды.

Программой деятельности Правительства Республики Беларусь на 2011–2015 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 18.02.2011 № 216, в качестве одного из механизмов формирования в республике информационного общества рассматривалось содействие формированию электронного правосудия, к элементам которого можно отнести и внедрение в процессуальную деятельность новых способов получения доказательств с использованием передовых технологий, в частности системы видеоконференцсвязи.

Необходимость принятия мер по обеспечению материально-технической базы и нормативного регулирования фиксации и хранения информации о ходе судебного процесса на электронных носителях, поэтапное внедрение средств ау-

дио-, видеозаписи в деятельность судов; внедрение видеоконференцсвязи между судами нашли отражение в Послании о перспективах развития системы судов общей юрисдикции Республики Беларусь, утвержденном указом Президента Республики Беларусь от 10.10.2011 № 454.

Закономерным этапом внедрения современных стандартов открытости судов, решения проблемы совмещения использования информационно-коммуникационных технологий в уголовном судопроизводстве с действующими нормами Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) стало принятие Закона Республики Беларусь от 05.01.2016 «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь», которым был существенно скорректирован такой принцип, как непосредственность и устность судебного разбирательства, путем закрепления в УПК возможности использования систем видеоконференцсвязи для проведения допроса участников уголовного процесса, опознания лиц или объектов.

Указанные новации направлены на обеспечение безопасности участников уголовного процесса, соблюдения процессуальных сроков рассмотрения уголовных дел в судах. Вместе с тем одновременно достаточно остро встает вопрос о влиянии новых инфокоммуникационных технологий на обеспечение прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. В решении от 29.12.2015 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» Конституционный Суд Республики Беларусь обратил внимание правоприменителей на необходимость соблюдения основанного на положениях Конституции принципа законности, означающего в данном случае, что применение информационно-коммуникационных технологий, в том числе систем видеоконференцсвязи, возможно только в случаях и порядке, определяемых уголовно-процессуальными законами.

Статьей 343¹ УПК к таковым случаям отнесены: невозможность непосредственного присутствия участника процесса в суде по состоянию здоровья и по другим уважительным причинам; необходимость обеспечения безопасности участников уголовного процесса; проведение допроса несовершеннолетнего лица; необходимость обеспечения наиболее быстрого, всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.

Следует отметить, что определенный опыт проведения допросов посредством видеоконференцсвязи в рамках уголовного судопроизводства был накоплен до его законодательного закрепления. В большинстве случаев видеоконференцсвязь применялась для допроса свидетелей, в отношении которых приняты меры по обеспечению безопасности. Правовой предпосылкой для этого являлись положения ч. 2 ст. 67, ч. 3 ст. 68 УПК о производстве следственных действий с участием защищаемого лица вне визуальной видимости других лиц.

К примеру, по данным территориальных прокуроров в 2013 г. судами Могилевской области посредством видеоконференции в судебном заседании было

допрошено 12 свидетелей по 11 уголовным делам. Практика допроса свидетелей вне визуальной видимости с помощью специальных технических средств начала применяться судами области с 2008 г. Как правило, использовался самый простой метод – организация видеоконференцсвязи через глобальную компьютерную сеть Интернет с использованием программного обеспечения Skype. Однако Интернет не является гарантированным каналом передачи аудио- и видеоданных. Кроме того, Skype может быть подвержен вирусным эпидемиям. В средствах массовой информации приводились случаи распространения вредоносных программ, перехватывающих и записывающих разговоры в Skype. Поэтому важно учитывать технические требования к аппаратно-программным комплексам для обеспечения качества связи, защиты достоверности и конфиденциальности передаваемой по сетям информации, что гарантирует соблюдение конституционных и процессуальных прав участников уголовного судопроизводства.

Помимо организационной и технической необходимо обратить внимание и на процессуально-правовую сторону привлечения в уголовный процесс видеоконференцсвязи.

Согласно ч. 1 ст. 94 УПК показания свидетеля – это сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в судебном заседании в порядке, предусмотренном ст. 215–221, 330–332 УПК. Однако возможность проведения допроса в судебном заседании с использованием систем видеоконференцсвязи закреплена в ст. 343¹ УПК. Таким образом, формально уголовно-процессуальным законом информация свидетеля, полученная посредством видеоконференцсвязи, не отнесена к источникам доказательств.

Не предусмотрены законом основания для отложения судебного разбирательства в случае невозможности продолжения разбирательства уголовного дела ввиду возникновения при дистанционном допросе технических неполадок. Четко не урегулировано и то, должно ли решение суда о допросе участников процесса с применением систем видеоконференцсвязи иметь форму постановления (определения).

Не уточнен в УПК вопрос, связанный с определением при видеоконференцсвязи места нахождения педагога, представителя потерпевшего, адвоката свидетеля. Это же касается и участия переводчика в момент производства допроса. В случае присутствия педагога, адвоката в ходе допроса свидетеля, потерпевшего в помещении видеоконференцсвязи процедура передачи суду, рассматривающему уголовное дело, копий соответствующих документов, подтверждающих их полномочия, также не нашла отражения в УПК.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 343¹ УПК допрос может быть произведен с использованием систем видеоконференцсвязи при невозможности непосредственного присутствия участника процесса в суде по состоянию здоровья и по другим уважительным причинам. Одновременно в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 333 УПК отсутствие непосредственно в судебном заседании потерпевшего или свидетеля по причинам, исключающим возможность их явки, – основание для оглашения

показаний, данных при досудебном производстве. В связи с этим возникает вопрос о критериях выбора между оглашением показаний и их дистанционным получением.

Согласно ч. 5 ст. 343¹ УПК ход и содержание осуществляемых процессуальных действий с использованием систем видеоконференцсвязи отражаются в протоколе судебного заседания с последующим приобщением к нему соответствующего электронного носителя информации. Вместе с тем право сторон, а также лиц, допрошенных в судебном заседании, знакомиться с данной видеозаписью не предусмотрено.

УПК не ограничивает возможность применения видеоконференцсвязи по делам, подлежащим рассмотрению в закрытом судебном заседании. В то же время секретарь судебного заседания суда, по месту нахождения которого производятся процессуальные действия, не наделен правом отобрания подписки с предупреждением об ответственности по ст. 407 УК.

Исходя из ч. 4 ст. 343¹ УПК в целях установления личности допрашиваемого, а также отобрания подписки о разъяснении обязанностей и ответственности, в помещении, в котором находится допрашиваемый с использованием систем видеоконференцсвязи, по поручению суда, рассматривающего дело, обязан находиться секретарь судебного заседания суда, по месту нахождения которого производится указанное процессуальное действие. Такая формулировка не вполне однозначно определяет, должен ли участник процесса находиться непосредственно в помещении иного суда или может размещаться в любом помещении на территории действия другого суда. Можно предположить, что из использованной в законе редакции «суда, по месту нахождения которого», а не «суда, в котором» не вытекает обязательное требование о задействовании в процессе еще одного суда, т. е. допрашиваемое лицо, может находиться в любом помещении, обеспечивающем техническую возможность видеоконференцсвязи. Однако при таких обстоятельствах проявляются проблемы обеспечения явки потерпевшего, свидетеля, в том числе с применением мер процессуального принуждения; ответственности лиц, участвующих в процессуальных действиях, транслируемых посредством видеоконференцсвязи, за уклонение от явки, отказ от дачи показаний без уважительной причины, дачу заведомо ложных показаний, а также за нарушение порядка, неподчинение законным распоряжениям председательствующего и иное воспрепятствование осуществлению процессуальных действий в ходе видеоконференций.

Не совсем ясен процессуальный статус секретаря судебного заседания суда, по месту нахождения которого производятся указанные процессуальные действия, и необходимость соблюдения требований ст. 83 УПК об обстоятельствах, устранивающих от участия в рассмотрении уголовного дела. Не раскрыто и то, каким образом должно быть оформлено названное в ст. 343¹ УПК поручение суда.

Согласно ч. 3 ст. 322 УПК суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании в качестве свидетелей лиц, явившихся в

суд по инициативе сторон. Вместе с тем в законе не отражено, обязан ли суд удовлетворить ходатайство одной из сторон процесса о допросе свидетеля в режиме видеоконференцсвязи, если для дачи показаний таким способом его явка обеспечена в суд по месту его нахождения.

Согласно ч. 2 ст. 343¹ УПК опознание лиц или объектов с использованием систем видеоконференцсвязи производится по общим правилам опознания. В силу ст. 342 УПК, в случае необходимости предъявления в суде для опознания лица или объекта оно проводится в соответствии со ст. 223 и 224 УПК. В свою очередь ст. 224 УПК закрепляет проведение опознания с обязательным участием понятых и с составлением протокола, отвечающего требованиям ст. 193, 194 УПК, в том числе в части его подписания допрошенным лицом, переводчиком, специалистом, понятыми и другими участвовавшими лицами. Однако вопрос практического обеспечения этих требований при дистанционном проведении опознания посредством видеоконференцсвязи остается неразрешенным.

Действующим уголовно-процессуальным законом не урегулированы и некоторые другие механизмы применения данной телекоммуникационной технологии. Вместе с тем, несмотря на процедурные вопросы, имеющиеся пробелы и технические сложности, возможность производства отдельных процессуальных действий с применением режима видеоконференции является закономерным шагом по внедрению в уголовный процесс современных информационно-коммуникационных технологий. Проблемы в части полноты правового регулирования привлечения в уголовный процесс видеоконференцсвязи, несомненно, будут преодолены путем разъяснений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, совершенствования судебной практики и корректировки процессуального законодательства.

Электронное правосудие – это требование времени, и сделанные шаги по законодательной регламентации использования видеоконференцсвязи в уголовном процессе являются одним из первоначальных этапов развития судопроизводства данным направлением. В перспективе, представляется, сфера применения систем дистанционного участия в уголовном судебном разбирательстве будет расширяться путем увеличения числа процессуальных действий, круга лиц, использования видеоконференцсвязи для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, а также при международном сотрудничестве и др.

В этих условиях важно не допустить разрыва между «требованием времени» в области информатизации и обеспечением конституционных и уголовно-процессуальных принципов осуществления судебной власти, соблюдением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.